

— Мода повсюду и всегда. Ты что, не осознаёшь, что ты публичная личность? — Ань Кайвэнь взял пальто и примерил его на Жун Фэя, затем схватил свитер и накинул на него. — Иди, примерь. Это повседневная одежда, не слишком вычурная, но она подчеркнёт твою фигуру и добавит стиля.

Ань Кайвэнь не терпел отказов. Жун Фэй, не желая лишних проблем, покорно взял одежду и пошёл в примерочную.

Когда он вышел, продавцы явно были поражены. Ань Кайвэнь, сидя на диване и листая последний номер модного журнала, бросил на него взгляд и кивнул:

— Хм, неплохо.

Жун Фэй посмотрел на себя в зеркало и глубоко вздохнул. Нельзя было отрицать, что у Ань Кайвэня действительно острый модный нюх. Простой, казалось бы, наряд делал Жун Фэя более зрелым и интеллигентным.

Видимо, действительно, человеку нужна одежда, чтобы выглядеть лучше.

— Бери. — Ань Кайвэнь кивнул.

Продавец с энтузиазмом повёл Жун Фэя к кассе, но ему сообщили, что на карте недостаточно средств.

— Недостаточно средств? — Жун Фэй замер, взглянув на ценник. Цена была просто шокирующей.

— Есть другие карты? — подошёл Ань Кайвэнь.

— Нет. — Жун Фэй покачал головой.

— Нет? — Ань Кайвэнь удивлённо поднял брови. — Ты раньше тратил деньги направо и налево. Как так вышло, что у тебя даже на пару вещей не хватает?

Что за бред! За эти две вещи можно было бы выплатить полгода ипотеки для средней семьи.

— У меня просто нет денег. Гонорар за «Лёгкий ветер» я отдал Вэй Цзысину, а у меня осталась только эта карта.

— Ха! — Ань Кайвэнь закатил глаза и достал свою карту, быстро расплатившись. — Пошли.

В этот момент Жун Фэй заметил, что за ними следят папарацци, и схватил Ань Кайвэня, который уже собирался выйти из магазина:

— Подожди, там папарацци.

Ань Кайвэнь рассмеялся:

— Жун Дашао, ну и что? В аэропорту, при стольких людях, ты ведь не стеснялся целоваться со мной.

При упоминании того поцелуя уши Жун Фэя мгновенно покраснели.

Сколько людей на свете, а он, Жун Дашао, выбрал именно Ань Кайвэня, мужчину!

В тот момент, когда Жун Фэй замешкался, Ань Кайвэнь вдруг улыбнулся с такой нежностью, что, казалось, можно было выжать воду, и начал аккуратно поправлять воротник Жун Фэя.

— Ты... Ты что делаешь...?

— Создаю новости. — С этими словами Ань Кайвэнь положил руку на плечо Жун Фэя, и они, как лучшие друзья, направились в другой магазин.

Когда Жун Фэй вернулся домой, он, словно женщина после шопинга, нёс целую кучу пакетов.

— Не забудь надеть одежду, которую я тебе выбрал. — Ань Кайвэнь самодовольно улыбнулся и ушёл.

Первое, что сделал Жун Фэй, вернувшись в комнату, — это зашёл в интернет, чтобы проверить, что пишут папарацци о нём и Ань Кайвэне.

Введя в поисковик их имена, он сразу увидел фотографии их прогулки, а заголовки заставили его почувствовать, что он вот-вот упадёт в обморок.

«Жун Дашао и международная модель Ань Кайвэнь гуляют вместе, демонстрируя близость», «Враги или любовники? Загадка отношений Ань Кайвэня и Жун Дашао» и тому подобное.

Первой мыслью Жун Фэя было: а что подумает Су Чжэнь, если увидит эти сплетни?

К счастью, Су Чжэнь не смотрит на такие вещи, но кто-то обязательно ему расскажет!

Ань Кайвэнь, ах, Ань Кайвэнь, ты просто не успокоишься, пока не опозоришь меня! Как мне теперь оправдаться?

Су Чжэнь, только что закончивший съёмки, сидел в гримёрке, а рядом с ним визажист обсуждал с ассистентом новости.

— Смотрите, смотрите, фото Жун Дашао и Ань Кайвэня уже в сети!

— Ух ты! Посмотрите на Ань Кайвэня, он даже поправил воротник Жун Дашао! Его выражение лица такое нежное!

— Боже... Говорят, Жун Дашао всегда был бисексуалом! Тот поцелуй в аэропорту, а теперь они гуляют вместе. Может, они действительно встречаются?

— Не может быть! Жун Дашао, этот распутник... Как Ань Кайвэнь мог на него положить глаз!

Су Чжэнь, сидевший с закрытыми глазами, медленно нахмурился.

После съёмок за Су Чжэнем приехал Шэнь Янь. Сегодня он выглядел уставшим, прислонившись к спинке сиденья и закрыв глаза.

— Ты расстроен из-за сплетен про Жун Дашао и Ань Кайвэня?

— Это ещё не уровень сплетен, — холодно ответил Су Чжэнь. — Я устал.

Шэнь Янь вовремя замолчал и довёз его до квартиры.

Выйдя из машины, Су Чжэнь почувствовал вибрацию телефона. Это было сообщение от Жун

Фэя:

[Я и Ань Кайвэнь действительно ничего не имеем.]

Су Чжэнь усмехнулся, и Шэнь Янь с любопытством спросил:

— Что там смешного?

— Ничего, увидимся завтра. — Су Чжэнь закрыл дверь.

Жун Фэй сидел за столом, схватившись за голову, в полном отчаянии.

— Ах! Ах! Что это за «Я и Ань Кайвэнь действительно ничего не имеем»? Мы же два мужчины, что между нами может быть! Конец! Су Чжэнь, наверное, подумает, что я сам себя выдам!

Прошла минута, а ответа всё не было.

Он действительно обиделся или просто не увидел сообщение?

— Зачем мне так переживать из-за мнения Су Чжэня? Правда сама за себя говорит! — Жун Фэй строго сказал себе, но через две секунды снова сник.

— Ах... Ах... Почему он всё ещё не ответил?

Он хотел позвонить и объяснить, но не хватало смелости, да и они с Су Чжэнем даже не были друзьями. Звонить в такой ситуации было бы слишком неловко.

Пока Жун Фэй метался в сомнениях, на телефон пришло сообщение.

[Понял.]

Понял? Что он понял? Что понял про сплетни или что между нами ничего нет?

Почему он не мог написать ещё пару слов?

Жун Фэй набрал несколько слов, потом стёр, снова набрал и снова стёр. «Понял» Су Чжэня оставило его в полной растерянности.

Тем временем Су Чжэнь, приняв душ, сидел на кровати, читая книгу в оригинале.

Перед тем как лечь спать, он взял телефон и отправил сообщение:

[Спокойной ночи.]

Эти два слова мгновенно успокоили Жун Фэя, и он почувствовал облегчение.

Су Чжэнь пожелал ему спокойной ночи, значит, всё в порядке?

Жун Фэй улыбнулся, но потом понял, как глупо он себя вёл. Су Чжэнь был королём шоу-бизнеса, он давно привык к сплетням. Эти мелкие слухи, наверное, уже давно стали для него шуткой, а он, Жун Фэй, послал глупое сообщение, которое только рассмешило его.

— Ладно, завтра съёмки! Пора спать!

Жун Фэй улёгся в кровать и сладко закрыл глаза. Завтра у него было интервью, и, по логике,

ведущие должны были раздуть сплетни о нём и Ань Кайвэне, но Жун Фэй не беспокоился и быстро заснул.

Обычно Жун Фэй просыпался от будильника, но на этот раз его разбудил звонок Вэй Цзысина.

— Жун Дашао! Что с тобой? Сколько можно ждать! Я уже чуть ли не пророс перед твоим домом!

— А... — Жун Фэй попытался заговорить, но голос был хриплым, и слова не шли. Виски пульсировали, мир кружился.

— Что «а»? Быстро выходи! — Вэй Цзысин, похоже, был единственным, кто мог так кричать на Жун Дашао.

Жун Фэй вскочил с кровати, пытаясь быстро собраться, но споткнулся и упал на пол. Поднявшись, он быстро привёл себя в порядок и выбежал на улицу. Вэй Цзысин, опершись на машину, нахмурился и, указывая на часы, сказал:

— Жун Дашао! Твой отец нанял меня быть твоим агентом, а не нянькой. Я надеюсь, ты будешь более ответственным! Опоздание на съёмки только создаст впечатление, что ты звездишь!

Перед глазами Жун Фэя фигура Вэй Цзысина расплывалась, и он потерял глаза.

— Понял.

Голос был настолько хриплым, что казалось, его резали ножом.

Вэй Цзысин приложил руку ко лбу Жун Фэя и понял, что тот горит.

— У тебя температура? Что случилось?

<http://bllate.org/book/16664/1527802>